
СТРАНЫ СНГ В ЭВОЛЮЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Андрей Бордунов*

В статье рассматриваются новейшие тенденции развития законодательства по охране прав интеллектуальной собственности в юрисдикциях стран, входящих в состав Содружества Независимых Государств (СНГ), в контексте социального, политического, культурного и правового аспектов. Автор дает всесторонний анализ информационного общества, формирующегося на территории постсоветского пространства, и приводит убедительные доводы в пользу гармонизации нормативных актов, регулирующих права интеллектуальной собственности, с учетом мировой правоприменительной практики.

Сейчас и в перспективе успешное развитие любого государства и его место в мировой «табели о рангах» в большой степени зависит от того, насколько эффективно он использует интеллектуальные возможности человека, стимулирует процессы интеллектуализации¹ в экономике, науке, технике, культуре и прочих областях и взаимодействует с другими государствами и международными организациями в вопросах охраны и защиты интеллектуальной собственности (ИС). Интеллектуализация вносит существенные коррективы в саму концепцию цивилизации. «...В двадцать первом веке, - говорится в Преамбуле Всемирной декларации по интеллектуальной собственности, - мир станет свидетелем ускоренной интеграции экономики различных стран и развития общества, основанного на знаниях, и что в таких условиях интеллектуальная собственность будет играть большую роль в жизнедеятельности человека, чем когда-либо раньше за всю его историю»².

С этим вызовом современности, который носит глобальный характер и затрагивает не только экономику, но и социальные, политические, экологические, культурные и правовые аспекты, не может не считаться ни одна страна, в том числе

и страны, входящие в Содружество Независимых Государств (СНГ)³. «Выживание и достойное существование в системе нового миропорядка с его новейшими технологиями, вторгающимися в самую физическую природу человека, высокоточным оружием и мощнейшей системой «промывания мозгов», - отмечают аналитики, - будет обуславливаться (и в первую очередь для государств Содружества, в силу их особой одиозности в глазах Запада), прежде всего, способностью к наращиванию интеллектуального потенциала общества и активного инновационного развития на этой платформе всех сфер его жизнедеятельности»⁴.

Став независимыми, суверенными государствами, бывшие «свободные» республики СССР, образовавшие СНГ, встали на сложный, но объективно необходимый путь рыночных трансформаций, инновационного развития и кардинального реформирования всей социально-политической и правовой системы. Осознав, что вызовы современности сосредоточены прежде всего в сфере интеллектуальной, они приняли эти вызовы. Их целью стало не только утверждение демократии и построение зрелого гражданского общества, но и формирование “knowledge-based-society”, т.е. общества, основанного на

* Бордунов Андрей Андреевич, студент магистратуры Международного института управления МГИМО(У) МИД России

максимально возможном использовании информации и знаний, которые являются стратегическим и неиссякаемым ресурсом всеаспектного развития цивилизации и «интеллектуальным капиталом»⁵ в хозяйственной, предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, понимая, что многие достижения человеческого интеллекта могут быть использованы не только во благо, но и во зло, а также учитывая тот факт, что попытки нарушить библейскую заповедь «не укради» в сфере ИС с каждым днём растут количественно и становятся всё более продуманными и изощрёнными,⁶ страны СНГ охрану и защиту прав ИС восприняли в качестве одной из важнейших задач правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности как на национальном, так и на международном уровне.

В течение последних двадцати лет в странах СНГ происходил и продолжается до сих пор довольно интенсивный и глубокий процесс становления качественно новой системы охраны и защиты прав ИС в соответствии с политическими и социально-экономическими реалиями, возникшими в этих странах после распада СССР. В результате индивидуальных и совместных усилий страны СНГ вышли на уровень правового регулирования отношений в сфере охраны и защиты ИС, который по качеству и объёму нормативного материала намного выше уровня, значившегося на шкале советских правовых ценностей особенно до «перестройки», а также в «перестроечный» период.

В «доперестроечную» эпоху понятие «интеллектуальная собственность» вообще не упоминалось в действующем советском законодательстве и не использовалось на практике. С введением в действие в 1962 г. Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик на пьедестале форм собственности возвышалась «социалистическая собственность», а за ней следовали «кооперативно-колхозная собственность», «собственность общественных организаций». Из-за господства в праве идеологических догм «личная собственность» в перечне занимала последнее место. По отношению к ней в целом и к любым ее элементам, явным или латентным, государством применялся в основном ограничительно-запретительный подход. Это касалось и творческой деятельности, которая регулировалась главным образом

положениями об авторском праве, праве на открытие и изобретательском праве, содержащимися в Основах, и впоследствии соответствующими разделами ГК союзных республик, по сути дублирующими положения Основ. Так, один из важнейших объектов ИС – изобретение охранялось в основном авторским свидетельством, которое обеспечивало исключительное право государства «заботиться» об его реализации «с учётом целесообразности его внедрения» (ст.111 Основ). Даже присоединение СССР в 1973 г. к Всемирной конвенции об авторском праве не привело к кардинальной реформе этого института, а лишь поспособствовало либерализации некоторых его положений, в частности, закреплению пожизненного права автора на произведение. В целом советские «авторские» нормы того времени, как отмечают некоторые исследователи, «по уровню и объёму охраны уступали Закону Российской империи «Об авторском праве» от 20 марта 1911 года»⁷.

Термин «интеллектуальная собственность» впервые появился в советском законодательстве только в конце «перестройки» в п. 4 ст.2 закона «О собственности в СССР» от 6 марта 1990 г. В целом этот закон заложил основы серьёзных перемен в экономической и правовой жизни страны. Особый акцент в нём был сделан на защите прав и интересов граждан. Так, «собственность граждан» в перечне форм собственности переместилась уже на первое место и, что особенно важно подчеркнуть, гражданам было предоставлено «исключительное право распоряжаться своими способностями к производительному и творческому труду» (п.2 ст.6). Спустя год, 31 мая 1991 г, были приняты новые Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, которые должны были стать главным инструментом правового обеспечения наметившихся в стране рыночных реформ. В связи с этим в документе появился целый ряд существенных принципиально новых институтов,⁸ в том числе касающихся и интеллектуальной деятельности (термин «интеллектуальная собственность» в документе не использовался), в частности институт смежных прав, регулирующий права исполнителей, создателей, звуко- и видео- записей, организаций эфирного вещания (ст.ст.141,142). «Отсутствие охраны смежных прав в советском законодательстве, - отмечает С.А. Судариков, - означало, что любые испол-

нения, фонограммы оказывались по существу общественным достоянием и могли быть свободно использованы любым лицом, любой организацией. Своей непоследовательностью, своим консерватизмом советская правовая система создала условия для процветания пиратства, прежде всего в сфере смежных прав. Впоследствии страны СНГ оказались в тяжелейшем положении, поскольку пиратство интеллектуальной собственности распространилось и на произведения науки, литературы, искусства и стало наносить значительный ущерб национальной экономике»⁹.

К наведению порядка в законодательном наследстве в сфере ИС, доставшемся от СССР, страны СНГ приступили незамедлительно и начали с выработки общей концепции. Прежде всего, они изучили и оценили ситуацию и, исходя из своих национальных интересов, определили общую «интеллектуальную» стратегию и главные «интеллектуальные» правовые ориентиры, а также наметили ближайшие задачи охраны и защиты прав ИС и методы их реализации¹⁰.

При выработке стратегии страны СНГ исходили из фактического положения вещей в их законодательстве, касающегося вопросов ИС, и понимания того, что любой политический катаклизм (распад СССР, таковым, несомненно, являлся) порождает в обществе в большей или меньшей мере правовой хаос, на преодоление которого требуется время. Никаких сомнений не было относительно того, нужна ли им в условиях рыночных перемен широкомасштабная и комплексная, охватывающая все области их законодательства, в том числе и в сфере ИС, правовая реформа. Учитывалось то, что какое-то время придётся мириться с ситуацией, когда правовое регулирование отношений ИС будет осуществляться смешанно: посредством старых с идеологической «закваской» республиканских законодательных актов, подкорректированных под ситуацию,¹¹ и с помощью новых правовых актов, и что такой конгломерат старого с новым внесёт в законодательство нестабильность, несогласованность, коллизии и местами продолжительный правовой «вакуум».

В качестве правовых ориентиров, позволяющих совершенствовать «интеллектуальное» законодательство и оценивать его эффективность, были выбраны международные стандарты, поскольку на то время глобальная система охраны и защиты ИС в

основном была уже сформирована и признана большинством государств¹². Странам СНГ объективно необходимо было приблизиться к этим правовым ценностям, чтобы не оказаться на обочине мировых тенденций социально-экономического и технологического развития и стать, по крайней мере, заметной составной частью мирового хозяйства.

Главная задача состояла в том, чтобы в кратчайшие сроки обновить законодательство стран СНГ в сфере ИС, а именно: придать принципу охраны и защиты прав ИС конституционное звучание, а также принять новые гражданские кодексы с разделами, содержащими принципиальные, концептуальные положения относительно ИС, и в их развитие специальные законы, касающиеся отдельных объектов ИС, как это принято в большинстве стран мира.

При постановке и решении данной задачи страны СНГ не могли не учитывать и основные тенденции в эволюции института охраны и защиты прав ИС, к которым можно отнести: распространение режима охраны ИС на новые объекты и нетрадиционные сферы их применения; усиление режима правовой охраны и защиты ИС; введение более суровых наказаний за нарушение исключительных прав ИС; упрощение процедуры получения прав охраны объектов ИС; либерализация отношений относительно использования результатов интеллектуальной деятельности, профинансированной за счёт государственного бюджета, социальных целевых фондов; интенсификация международного сотрудничества в области охраны прав ИС, в том числе в направлении решения проблем, связанных с глобализацией экономики¹³.

Большие надежды страны СНГ возлагали на синергетический эффект от их сотрудничества по вопросам ИС в рамках созданного ими на основе договора, межгосударственного объединения, по сути региональной международной организации, обладающей международной правосубъектностью¹⁴. Предполагалось, что «коллективный разум» государств-членов Содружества сможет генерировать разного рода рекомендации для оптимизации и совершенствования их внутреннего законодательства в области ИС и, реализуя заложенную в Уставе СНГ (ст.ст.5,20) и Конвенции о Парламентской Ассамблеи СНГ (ст.12) правотворческую функцию, заключать в рамках организации двусторонние и многосторонние соглашения с целью

создания межгосударственной системы охраны и защиты прав ИС.

Реализация общей концепции ИС путём воплощения ее в конституциях, гражданских кодексах и специальных законах стран СНГ в силу целого ряда объективных и субъективных факторов оказалась довольно сложным процессом. Этот процесс проходил в условиях радикальных экономических, политических и социальных преобразований в этих странах, в которых человек из «винтика» в государственной машине превращался в высшую социальную ценность. Этот процесс проходил также под знаком устремлений стран СНГ присоединиться к европейским и мировым ценностям в области охраны и защиты прав ИС. Он сопровождался острыми политическими и научными баталиями, был мучительным и иногда совсем не прогнозируемым. Шла борьба нового со старым, между прогрессивными правовыми идеями и устаревшими советскими правовыми стандартами, которые постепенно теряли объективную основу для своего существования. То, чего удалось достичь - это результат компромисса, который диктовался философией и логикой правотворчества, а также международным фактором.

Анализируя пройденный странами СНГ долгий путь становления системы охраны и защиты прав ИС, можно сделать вывод, что на сегодня ее «охранный» национальный сегмент, т.е. система соответствующих правовых норм общего и специального характера, находится в завершающей фазе формирования и в принципе способен функционировать на надлежащем уровне.

Прежде всего следует отметить, что принцип охраны и защиты прав ИС нашел свое закрепление в конституциях всех стран СНГ, за исключением Казахстана, принятых как в период с 1992 по 1996 год, так и в новых их редакциях, принятых в ряде стран позже. В одних конституциях этот принцип изложен довольно полно и четко,¹⁵ в других - сжато, но ясно,¹⁶ в некоторых - в лапидарной форме,¹⁷ а в Конституции Узбекистана - в латентной форме, где вывод о наличии его в «теле» конституции можно сделать лишь путём толкования некоторых статей¹⁸. Но здесь не столько важна была форма, сколько сам факт поднятия этого принципа на конституционный уровень - самый высокий правовой уровень, на который должно ориентироваться всё национальное законодательство.

«Конституционные нормы, - отмечает С.Г. Дзыбова, - являются высшим материальным критерием права стран СНГ. Все, что содержится в праве стран СНГ и проявляется в нем, должно соответствовать конституционным нормам»¹⁹.

Огромное значение для становления института охраны и защиты ИС в странах СНГ имело принятие новых гражданских кодексов (ГК).²⁰ Эти документы стали продуктом осмысления концептуальных идей социально-экономического развития стран СНГ, отражением уровня национального правосознания и правовых традиций в этих странах, фундаментом их развития в новых исторических условиях. «Гражданский кодекс любой страны, - отмечает С.П. Головатый, - является отражением того, каким общество видит себя. Он раскрывает обществу его ценности и позволяет взглянуть на каркас, на котором это общество планирует строить свое развитие и свое будущее»²¹.

Кодексы стран СНГ, можно сказать, стали играть роль ведущего системного нормативного инструмента универсального действия, определяющего концептуальные начала и содержательную «окраску» всех национальных частнопроводных институтов, в том числе и института охраны и защиты прав ИС. Закрепленный в них нормативный материал, как правило, в достаточно большом объеме,²² коснулся лишь принципиальных гражданско-правовых основ охраны и защиты прав ИС. Правовое регулирование в отношении отдельных объектов ИС отдавалось на откуп специальным законам и подзаконным актам,²³ как это принято в большинстве стран мира. Кодексы позволили в определенной степени ликвидировать несоответствия в действующем «интеллектуальном» законодательстве, удалить из него устаревшие нормы, унифицировать правовые категории, обеспечить соответствие терминологических стандартов. Кодексы стали кладзем инструментария для всех последующих актов кодификации в других отраслях права, оказали положительное влияние на судебную систему и процессуальное право, стали заметным, резонансным правовым явлением и в международном измерении, способствуя интеграции правовых систем стран СНГ в мировое правовое пространство.

Большую роль в эволюции института охраны и защиты прав ИС в странах СНГ сыграл международный фактор. Функ-

ционирующая на протяжении многих десятилетий и в целом своевременно реагирующая на достижения человеческого интеллекта международно-правовая система в сфере охраны и защиты прав ИС, в основе которой лежали многосторонние договоры и конвенции общего и специального характера, привлекала страны СНГ готовыми апробированными цивилизованными правовыми «рецептами» и объективно «склоняла» их к участию, сотрудничеству и адаптации национального законодательства.

В первые годы своей независимости страны СНГ, как правопреемники СССР²⁴, стали участниками тех конвенций и договоров, к которым в своё время присоединился СССР: Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) 1967 г., Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г., Договора о патентной кооперации 1970 г., Мадридского соглашения о международной регистрации товарных знаков 1891 г., а также Всемирной конвенции об авторском праве 1952 г. (с 9 мая 1995 г. в ред. 1971 г.) (Женевской конвенции).

Затем страны СНГ присоединились к новым для них международным конвенциям. В 1995 г. членами Бернской конвенции стали Россия, Грузия, Украина, Молдова, в 1997 г. – Беларусь, в 1999 г. – Азербайджан и Кыргызстан, в 2000 г. – Армения и Таджикистан. К Конвенции об охране производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм присоединились Россия (1995 г.), Украина, Молдова (2000 г.), Казахстан, Азербайджан (2001 г.), Кыргызстан (2002 г.), Армения и Беларусь (2003 г.). Участниками Международной конвенции об охране исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций стали Молдова (1995 г.), Украина (2002 г.), Армения и Российская Федерация (2003 г.).²⁵

Если проанализировать тенденции, которые имеют место в процессах адаптации «интеллектуального» законодательства стран СНГ к правовым стандартам ВОИС, то можно заметить определенное сходство как в концептуальных подходах, так и в юридической технике. По мнению аналитиков, это вызвано следующими причинами. Во-первых, законы в сфере ИС, в частности об авторском праве и смежных правах, создавались в странах СНГ приблизительно в одно и то же время, с ис-

пользованием одних и тех же образцов, с учетом рекомендаций одних и тех же экспертов. Во-вторых, системы законодательства стран региона имеют общий генетический исток – советское законодательство. В-третьих, формирующиеся в странах региона национальные научные школы в области интеллектуальной собственности имеют, как правило, общих учителей. Наконец, в-четвертых, при совершенствовании авторско-правового законодательства многие страны СНГ стремятся к его гармонизации с региональными соглашениями Европейского Союза²⁶.

Важно подчеркнуть, что страны СНГ в вопросе соотношения национального и международного права в основном придерживаются концепции «примата международного права»,²⁷ в соответствии с которой в случае коллизии между «внутренней» нормой и «внешней» нормой предпочтение отдается последней. Это положение нашло своё отражение в ряде конституций стран СНГ,²⁸ их гражданских кодексах²⁹ и специальных законах³⁰. Разумеется, такой подход касается и всего международно-правового массива об ИС, который имплементирован в законодательство этих стран согласно предусмотренной процедуре (подписание, ратификация, утверждение, присоединение, принятие, присоединение). Став частью национального законодательства стран СНГ, международные конвенции и договоры, касающиеся ИС, приобретают императивный мандат со всеми вытекающими отсюда последствиями и прежде всего в плане ответственности.

Процесс совершенствования законодательства стран СНГ в сфере ИС носит перманентный характер. Он происходил и происходит параллельно с процессом присоединения их к новым международно-правовым актам (многосторонним и двусторонним), а также параллельно с развитием сотрудничества в рамках международных структур, в которых страны СНГ уже имели определенный официальный статус. Это касается, прежде всего, сотрудничества в рамках СНГ.

Сразу же следует отметить, что, несмотря на сложный, противоречивый, а иногда даже крайне конфликтный характер взаимоотношений между некоторыми участниками Содружества, главным образом в политической и экономической областях,³¹ их сотрудничество по вопросам защиты и охраны ИС характеризовалось конструктивностью, стабильностью и в

целом может считаться более чем удовлетворительным.

Возможность сотрудничества в сфере ИС была определена в самом Уставе СНГ – главном документе этой организации. Так, в ст.19 Устава говорится, что одним из направлений деятельности Содружества в экономической, социальной и правовой областях является правовая охрана ИС.

Особое место в сотрудничестве стран СНГ занимало и занимает модельное законодательство в рамках Межпарламентской Ассамблеи СНГ. Хотя использование разработанной и принятой этим органом «модели» не является обязательным для государств – членов, «модели» приносят большую пользу прежде всего в плане выбора оптимальных правовых конструкций при разработке странами СНГ их гражданского, уголовного, таможенного и другого законодательства, в том числе и в сфере охраны и защиты прав ИС (в частности, Модальный ГК, модельные законы «Об авторском праве и смежных правах», «Об охране прав на научные открытия», Модельный кодекс интеллектуальной собственности).

Модельное законодательство довольно продуктивно,³² полезно и перспективно, что признается как в научных, так и политических кругах. «... В рамках СНГ, - отмечают О.Л.Копиленко и Г.А. Мурашин, - модельный закон может быть принят законодательным субъектом лишь добровольно. В основном государства-участники Содружества одобряют консультативную помощь парламентариям в законотворческой работе. Хотя модельные законы и имеют рекомендательный характер, участие в их разработке, безусловно, имеет смысл, прежде всего из-за возможности использования этих законов при разработке актов национального законодательства»³³. «Считаю, - заявила Председатель МПА СНГ В.И. Матвиенко на юбилейном заседании Совета МПА СНГ 27 марта 2012 г., посвященном 20-летию СНГ, - что нам надо, - усилить... направление модельного законодательства, поставив во главу угла создание эффективных механизмов правовой охраны и коммерческого использования результатов интеллектуальной деятельности, полученных гражданами наших государств»³⁴.

Наряду с этим страны СНГ осуществляли широкое сотрудничество в сфере ИС, на основании заключенных между ними двусторонних и многосторонних международных договоров как в целом на региональном, так и субрегиональном уровне (Таможенный союз, Единое экономическое пространство)³⁵. Созданные в соответствии с международными договорами организационные структуры, например, Евразийская патентная организация (1995г.), в целом выполняли свои функции, но эффективность их работы зависела от общего политического «климата» в СНГ и от ряда международных факторов.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на нестабильность в СНГ, вызываемую «отливами» и «приливами» в отношениях участников, в своём «интеллектуальном» развитии они не стоят на месте как на национальном, так и на международном уровне. Об этом свидетельствуют, в частности, многие последние события. Если взять, к примеру, Россию, то в ближайшее время будет принята во втором чтении новая редакция ГК с существенными изменениями в ч. IV, регуливающей право ИС. Другое важное, уже состоявшееся событие. 22 августа с.г., после 18-летней переговорной эпопеи, Россия, выполнив все необходимые формальности, в частности, и в отношении приведения национального законодательства в соответствие с Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), стала официально 156-м членом Всемирной торговой организации (ВТО).

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на заметные успехи стран СНГ в плане реализации «охранной» функции в сфере ИС, в плане «защитной» функции существуют отрицательные тенденции. Некоторые из стран СНГ ежегодно фигурируют в списках американской администрации (US Trade Representative, USTR) в качестве «пиратов» - Россия и Украина на первых ролях, а такие страны, как Беларусь, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан – в качестве стран, вызывающих тревогу³⁶. Так что дополнительные индивидуальные и совместные усилия стран СНГ необходимы как раз в области совершенствования и ужесточения мер «защитного» характера (гражданско-правовых, административных и уголовных).

THE CIS COUNTRIES IN THE EVOLUTION OF INTELLECTUAL PROPERTY LAW

The paper explores the recent tendencies in the intellectual property law development in the CIS jurisdictions in terms of the social, political, cultural and legal aspects. The author provides a comprehensive analysis of an informational society evolving on the post-Soviet territory, and argues convincingly for the harmonization of regulations

governing intellectual property rights with respect to global legislative practices.

Andrey Bordunov,
LLM's course trainee, International Institute of
Administration, MGIMO (University) under the
Ministry for Foreign Affairs of Russia

Ключевые слова:

охрана и защита интеллектуальной собственности; СНГ; авторское право; смежные права; конституция; гражданский кодекс; Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС); Всемирная торговая организация (ВТО)

Keywords:

intellectual property protection; CIS; copyright; related rights; constitution; civil code; Agreement on Trade-Related Intellectual Property Issues (TRIPS); World Trade Organization (WTO)

Литература:

¹ В широком смысле слова под термином «интеллектуализация» понимается усиление роли интеллекта, повышение интеллектуального уровня кого-либо, чего-либо, например, интеллектуализация общества. См.: Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998.

² Всемирная декларация по интеллектуальной собственности была разработана и принята Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) 26 июня 2000 г. Полный текст документа см.: <http://www.rupto.ru>

³ Согласно Разделу II (ст.ст. 7-10) Устава СНГ, принятому Советом глав государств 22 января 1993 г. в Минске, государствами-учредителями организации являются те государства, которые к моменту принятия Устава подписали и ратифицировали Соглашение о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. и Протокол к этому Соглашению от 21 декабря 1991 г. Государствами-членами СНГ являются те государства-учредители, которые приняли на себя обязательства, вытекающие из Устава, в течение 1 года после его принятия, а также те государства, которые присоединились к нему с согласия всех государств-членов. Кроме того, Уставом предусматривается, что по решению Совета глав государств к Содружеству в качестве ассоциированного члена может присоединиться государство, желающее участвовать в отдельных видах его деятельности, и на заседаниях органов Содружества могут присутствовать представители других государств в качестве наблюдателей. Устав также предусматривает возможность выхода государства-члена из Содружества с соблюдением специальной процедуры. С учётом уставных положений и фактической стороны дела ситуация с членством в СНГ сейчас такова: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Узбекистан являются государствами-членами, как страны, подписавшие и ратифицировавшие Устав СНГ. Туркменистан этого не сделал и согласно заявлению от 26 августа 2005 г. участвует в организации в качестве ассоциированного члена. Не сделала этого и Украина и поэтому де-юре не является государством-членом, а только государством-учредителем. Но Украина, особенно в последние два года, активно участвует в работе органов СНГ, в частности в Межпарламентской Ассамблеи, и, не будучи ее членом, даже платит «членские взносы» (около 10 млн.руб. ежегодно) за своё участие. Грузия официально вышла из СНГ 18 августа 2009 г. О желании участвовать в работе некоторых структур СНГ в качестве наблюдателей в разное время заявили Монголия и Афганистан.

⁴ Гуцал А. СНГ: реалии и перспективы инновационного развития (доклад на Круглом столе «10-летие образования Содружества Независимых Государств: итоги и перспективы», Минск, 18 декабря 2001 года) // <http://www.niisp.org.ua>

⁵ «Интеллектуальный капитал», - по определению В.Л. Иноземцева, - представляет собой нечто вроде «коллективного мозга», аккумулирующего научные и обыденные знания работников, интеллектуальную собственность и накопленный опыт, общение и организационную структуру, информационные сети и имидж фирмы». См.: Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. М., 1998. С. 340.

⁶ Наибольшую тревогу в мире сейчас вызывают компьютерные преступления. Так, в ежегодном отчёте широко известной корпорации Symantec об интернет-угрозах (Internet Security Threat Report) отмечается, что в масштабах всего мира общее число кибератак на сайты в 2011 г. выросло на 81% , доля ежедневных веб-атак выросла на 36%, а количество уникальных образцов вредоносного кода в мире достигло 403 млн. Комментируя данные доклада, вице-президент корпорации Symantec Стив Триллинг подчеркнул: «Методы злоумышленников стали эффективнее за счет сочетания более сложных целевых атак и атак с использованием существующих слабых мест и социальных сетей.

Хакеры расширили сферу деятельности, сосредоточившись на организациях всех размеров с любой численностью персонала». См.: <http://www.kv.by/content/mesto-rossii-v-mirovoi-kiberprestupnosti>

⁷ Судариков С.А. Основы авторского права. Минск, 2000. С. 48.

⁸ О содержащихся в Основах принципиальных нововведениях см.: Толстой Ю.К. Важный этап совершенствования гражданского законодательства // Правоведение. 1991. № 6. С. 3-16.

⁹ Судариков С.А. Основы авторского права. Минск, 2000. С. 49.

¹⁰ Следует заметить, что термины «охрана» и «защита» в теории права принято различать. Так, Н.И. Матузов считает, что охрана и защита субъективного права или охраняемого законом интереса - не одно и то же: охраняются они постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются. См.: Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 130-131. Применительно к ИС смысловое различие этих терминов состоит в том, что охрана прав – это установление системы правовых норм, которые регулируют отношения в связи с созданием и использованием объектов ИС, а защита прав – это совокупность мер, направленных на признание и восстановление прав ИС в случае их нарушения или оспаривания. См.: Базилевич В.Д. Интеллектуальна власність. Киев, 2006. С. 275.

¹¹ Так, например, Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик 1991 г. и ГК РСФСР 1964 г. согласно Постановлению Верховного Совета РФ от 14 июля 1992 г. «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы» подлежали применению на территории РФ до принятия нового ГК РФ в той части, которая не противоречит Конституции РФ и действующему законодательству РФ, принятому после 12 июня 1990 г. (См. подр.: Кротов М.В. Основы гражданского законодательства как источник российского гражданского права // Правоведение. 1993. № 6. С. 26-36). В принципе такой же подход к «советским» правовым актам применялся и в других странах СНГ. Например, принятый ещё в советское время – 7 февраля 1991 г. Закон Украины «О собственности» (термин «интеллектуальная собственность» в нём уже присутствовал) с некоторыми поправками действовал до 2007 г, несмотря на то, что новый ГК Украины вступил в силу в 2004 г.

¹² Каркас этой системы составляли: Конвенция, учреждающая всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), Стокгольм 14 июля 1967 г.; Конвенция по охране промышленной собственности, Париж 20 марта 1983 г.; Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 9 сентября 1986 г.; Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм, Женева 29 октября 1971 г.

¹³ См.: Базилевич В.Д. Указ.соч. С. 275-277.

¹⁴ Следует отметить, что правовая природа СНГ далеко не всегда толкуется однозначно. Относительно международной правосубъектности СНГ в научных и политических кругах встречаются полярные точки зрения. Вот мнение проф. И.И. Лукашук: «В Уставе СНГ ничего не говорится о правовом статусе Содружества, но, собственно, в этом и нет особой необходимости. В соответствии с правом международных организаций СНГ и без того обладает международно-правовой субъектностью». (Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М., 1997. С. 115). А вот особое, довольно резкое мнение, содержащееся в Ноте МИД Азербайджанской Республики от 05.09.2011 г. по поводу принятого в Душанбе 03.09.2011 г. Заявления глав государств-участников СНГ в связи с 20-летием образования СНГ: «Азербайджанская Республика воспринимает межгосударственное сотрудничество в рамках СНГ в формате заинтересованных государств и не приемлет цели интегрированного экономического и политического объединения государств – участников СНГ...не признает за СНГ и его исполнительными органами международную правосубъектность и их связи с международными структурами». Далее в Ноте имеется ссылка на неэффективность деятельности СНГ по урегулированию вооруженных конфликтов на территориях государств - участников СНГ (имеется ввиду, очевидно, спор Азербайджана и Армении из-за нагорной части Карабаха), что говорит о непростых взаимоотношениях внутри СНГ. Полный текст Ноты см.: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3146>.

¹⁵ Примером здесь может служить Конституция Украины (ст. 54): «Гражданам гарантируется свобода литературного, художественного, научного и технического творчества, защита интеллектуальной собственности, их авторских прав, моральных и материальных интересов, возникающих в связи с различными видами интеллектуальной деятельности. Каждый гражданин имеет право на результаты своей интеллектуальной, творческой деятельности; никто не может использовать или распространять их без его согласия, за исключениями, установленными законом». См. Коментар до Конституції України. Друге видання, виправлене й доповнене. Киев, 1998. С. 134.

¹⁶ Здесь можно сослаться на п.1 ст. 44 Конституции РФ: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом». См. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. 25 декабря. 1993.

¹⁷ Подтверждением этого служит ст. 31 Конституции Армении: «Интеллектуальная собственность охраняется законом». Полный текст документа см.: <http://worldconstitutions.ru/archives/132>

¹⁸ Предметом такого толкования может быть ст. 42 Конституции Узбекистана, содержащая формулу: «Каждому гарантируется свобода научного и технического творчества, право на пользование достижениями культуры. Полный текст документа см.: <http://worldconstitutions.ru/archives/123>

¹⁹ Дзыбова С.Г. Роль Конституции в формировании правовых систем стран – членов СНГ // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. № 5. С. 122.

²⁰ Первым государством - членом СНГ, в полном объеме принявшим новый Гражданский кодекс, стал Узбекистан. Первая часть была утверждена 21.12.1995 г., вторая – 29.08. 1996 г., вступил в силу с 01.1997 г. Следует, заметить, что поэтапный способ принятия гражданских кодексов использовали также, Россия, Украина и другие страны. Например, в Украине ГК разрабатывался 10 лет и вступил в силу с 01.01.2004 г.

²¹ Головатий С.П. Цивільний кодекс: від політичного до соціального договору в Україні // Українське право. 1996. № 2. С. 4.

²² Так, например, Книга четвёртая ГК Украины под названием «Право интеллектуальной собственности» состоит из 12 глав (36-46), которые объединяют 90 статей (418-508).

²³ А настоящее время в каждой из стран СНГ действуют десятки законов и сотни подзаконных актов, касающихся охраны и защиты прав ИС. Например, в России основными законами, обеспечивающими охрану являются федеральные законы: «Об авторском праве и смежных правах», «Патентный закон РФ», закон РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях происхождения товаров», закон РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», закон РФ «О правовой охране топологий интегральных микросхем», закон РФ «О селекционных достижениях». Примерно такой же перечень законов содержится и в праве других стран СНГ. Как правило, эти законы проходят международную экспертизу ВОИС.

²⁴ В частности, об этом свидетельствует Соглашение стран СНГ о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав, подписанное в Москве 24 сентября 1993 г., в ст. 1 которого говорится: «Государства - участники обеспечивают на своих территориях выполнение международных обязательств, вытекающих из участия бывшего Союза ССР во Всемирной конвенции об авторском праве (в редакции 1952 года), исходя из того, что дата вступления в силу указанной Конвенции для бывшего Союза ССР (27 мая 1973 года) является датой, с которой каждое государство - участник считает себя связанным ее положениями». См. Международное частное право. Сборник документов. М., 1997. С. 567-569.

²⁵ Тексты основных международных документов об охране ИС и комментарии к ним см.: Матевосов Л.М. Охрана интеллектуальной собственности в России. Сборник законов, международных договоров, правил Роспатента с комментариями / Отв. ред. Л.А. Трахтенгерц; науч. ред. В.М. Жуйков. М., 2005. - 880 с.

²⁶ Федотов М.А. Аналитический обзор ограничений и исключений в национальном законодательстве стран СНГ об авторском праве и смежных правах. Адаптация национального законодательства стран СНГ к Договорам ВОИС 1996 года // <http://www.unescochair.ru>

²⁷ Подробную интерпретацию этой концепции применительно к РФ см.: Международное право: Учебник для вузов / Отв.ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И.Тиунов. М., 2005. С. 153-162.

²⁸ Так, например, ст. 6 Конституции Республики Армения гласит: «Заключенные от имени Республики Армения международные договоры применяются только после ратификации. Ратифицированные международные договоры являются составной частью правовой системы Республики. Если в них установлены иные нормы, чем предусмотренные в законах, то применяются нормы договора. Противоречащие Конституции международные договоры могут быть ратифицированы после внесения в Конституцию соответствующей поправки» // <http://armeniamaior.narod.ru>

²⁹ См. ст. 7 ГК РФ, п. 2 ст.10 ГК Украины.

³⁰ См. ст. 19 Закона Украины «О международных договорах Украины» // Голос України. 03.08.2004.

³¹ Достаточно, вспомнить выход Грузии из организации из-за военного конфликта в Абхазии, постоянные демарши в форме оговорок при подписании документов Азербайджана из-за территориального конфликта с Арменией, в последнее время - «газовую», «сырную», а сейчас уже и «автомобильную» и даже «пивную» войну между Россией и Украиной.

³² За годы своей правотворческой деятельности МПА СНГ в общей сложности приняла более 300 модельных кодексов, законов и рекомендаций. Пройдя необходимую адаптацию, большинство из них легли ли в основу различных законов стран Содружества. Недавно утвержден очередной перспективный план модельного законодательства на ближайшее пятилетие, согласно которому предстоит разработать 120 законов и рекомендательных актов. См. Исторические традиции и современные тенденции российского парламентаризма (Доклад Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Председателя Совета МПА СНГ В.И.Матвиенко, посвященный 106-летию парламентаризма в России и 20-летию МПА СНГ) // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. 2012. №2 (62). С. 9.

³³ Копиленко О.Л., Мурашин Г.О. Правове моделювання як ефективний засіб нормативно-правової уніфікації у правотворчості // Університетські наукові записки. 2005. № 1-2. С. 28.

³⁴ См. <http://ria.ru/culture/20120327/607076278.html>

³⁵ Это очень обширная тема, которая не вмещается в «прокрустово ложе» данной статьи. Поэтому она требует отдельного исследования.

³⁶ <http://www.pro-books.ru/news/3/9368>